

Содержание

Предисловие к русскому изданию	9
Предисловие	13
Благодарности	18
Авторское пояснение	21
Введение. Техасский парадокс	23
ЧАСТЬ I. ДОЛГАЯ БОРЬБА ЗА СТАБИЛЬНОСТЬ: 1859–1972	
Глава 1. Да будет свет — и стал свет: от хаоса к порядку. Керосиновая эпоха (1859–1911)	41
Глава 2. Нет Рокфеллера — нет мира под оливами: ценовые взлеты и падения возвращаются	102
Глава 3. Почему нефтяные цены подвержены циклическим взлетам и падениям?	137
Глава 4. Техасская эпоха ценовой стабильности: контроль над добычей нефти в США и появление международных картелей (1934–1972).	159

ЧАСТЬ II. ЭПОХА ОПЕК: 1973–2008

Глава 5. Создание ОПЕК: 1960–1969	257
Глава 6. ОПЕК забирает у Техаса и «Семи сестер» контроль над нефтяным рынком: 1970–1980.	274
Глава 7. ОПЕК. Горькое разочарование: 1981–1990	322
Глава 8. ОПЕК остается на плаву: 1991–2003.	354
Глава 9. Сумерки: возможности ОПЕК по предотвращению ценовых колебаний уменьшаются, а затем полностью исчезают: 2004–2008.	373
Глава 10. Третья эпоха взлетов и падений нефтяных цен: 2009–?	421
Эпилог. Вызов, на который непросто ответить	485
Библиография	521

*Посвящается
моей дорогой Дениз*

Предисловие к русскому изданию

Я счастлив, что моя книга «Нефть и волатильность» выходит в свет на русском языке. Хотя Россия относительно недавно стала участвовать в контроле над объемами добычи нефти — а такой контроль, собственно, и является основной темой этой книги, — она всегда находилась в центре событий, происходящих на мировом рынке нефти, начиная с первых десятилетий существования нефтяного бизнеса.

Приблизительно пять лет назад, когда я завершал работу над этой книгой, министр энергетики России Александр Новак и его коллега из Саудовской Аравии Халид аль-Фалих, занимавший в то время пост министра нефти, обсуждали принципы создания организации, известной сегодня как ОПЕК плюс. В настоящее время эта организация объединяет 21 страну, включая как членов ОПЕК, так и производителей нефти, не входящих в ОПЕК. У ОПЕК плюс та же миссия, что раньше была у Техасской железнодорожной компании и ОПЕК, — стабилизировать мировые цены на сырую нефть путем регулирования объемов добычи. Это делается для того, чтобы предотвратить значительные дисбалансы между спросом и предложением и не допустить серьезных изменений в запасах нефти. Ядро группы принятия решений в ОПЕК плюс составляют Россия и Саудовская Аравия. В последнее время все более важную роль начинают играть ОАЭ.

Наблюдаемые в последнее время резкие взлеты и падения нефтяных цен позволяют осознать, насколько важен эффективный контроль над объемами добычи нефти для стабильности цен на нефть в целом и для последствий удачной или неудачной политики ОПЕК плюс в частности. В марте 2020 г. в условиях беспрецедентного падения спроса на нефть, вызванного пандемией COVID-19, Россия совместно с другими производителями, членами ОПЕК плюс, отказалась сократить производство. После того как все производители нефти отменили ограничения на объемы добычи, произошел мощнейший ценовой коллапс. Цены на сырую нефть марки Brent за два месяца упали на 60%.

Однако, как неоднократно демонстрировала история нефтяного рынка, резкие снижения цен заставляют нефтедобывающие страны проводить совместную политику по сокращению объемов добычи.

Скорость и масштаб снижения цен на нефть в апреле 2020 г. ужаснули Россию, Саудовскую Аравию и другие страны — участницы ОПЕК плюс и вернули их за стол переговоров. В результате было принято совместное решение о невиданном ранее снижении объемов добычи нефти. Еще одно новое лицо в области регулирования объемов добычи — президент Дональд Трамп — достаточно агрессивно лоббировал принятие этого решения. После драматических событий и волатильности цен весной 2020 г., когда Россия и Саудовская Аравия начали действовать совместно, цены на нефть восстановились и начиная с февраля 2021 г. не опускались ниже 60 долларов за баррель.

Что нас ждет в будущем? По мере того как мир будет восстанавливаться после пандемии, регулирование объемов добычи и стабильность нефтяных цен и дальше будут зависеть в основном от сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией. Москва и Эр-Рияд уже научились эффективно взаи-

модействовать, и, вероятно, в их интересах будет продолжить кооперацию.

Однако постепенно начинают обнаруживаться проблемы внутри самой ОПЕК плюс: ОАЭ пытаются продавить более высокие квоты; Ирану очень хотелось бы восстановить полные объемы добычи и экспорта; Ирак уже планирует значительно увеличить объемы добычи. Для того чтобы совладать с давлением стран — членов ОПЕК плюс, добывающихся повышения объемов добычи, и одновременно не допустить затоваривания нефтяного рынка в условиях еще неполного восстановления после пандемии COVID-19, потребуется тесное сотрудничество России и Саудовской Аравии и введение ряда ограничений по добыче.

Допустим, членам ОПЕК плюс и удастся успешно избежать рисков, возникших в связи с пандемией, но на горизонте все равно маячат серьезные вызовы. Наиболее очевидные из них — это энергетический переход, а также распространенное убеждение, что спрос на нефть достигнет пиковых значений, поскольку мировое сообщество стремится сократить выбросы углекислого газа, который приводит к парниковому эффекту. Если спрос действительно достигнет максимума, то в качестве относительно низкокзатратного производителя Россия с высокой долей вероятности останется «последним выжившим».

Однако независимо от того, когда спрос на нефть достигнет пика, стабильность мировых цен на нефть будет зависеть от эффективного контроля над предложением. А это, в свою очередь, потребует готовности активно сокращать объемы добычи с целью предотвращения затоваривания рынка, а также сохранения достаточного количества резервных производственных мощностей, наличие которых сможет предотвратить колебания нефтяных цен. Это печальный урок из драматической истории нефти, но его невозможно избежать. В нем отразились во-

латильность нефтяных цен и непостоянство нефтяной политики начиная с 2017 г. и до настоящего времени. Повторяться этот урок будет и дальше.

В заключение я хотел бы от всего сердца поблагодарить за тщательную и профессиональную работу по переводу и редактированию текста Аллу Белых, кандидата филологических наук, доцента Академического университета (Санкт-Петербург) и Андрея Белых, доктора экономических наук, заведующего лабораторией актуальной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Роберт Макнелли
Нью-Маркет, Мэриленд, США
Сентябрь 2021

Предисловие

На написание этой книги меня вдохновили страсть к истории, которая сопровождает меня всю жизнь, и моя профессиональная деятельность — работа аналитиком, чиновником и консультантом, я имел дело с мировым рынком нефти, энергетической политикой и геополитикой. Мое знакомство с нефтью произошло совершенно случайно. После того как я завершил работу в качестве добровольца Корпуса мира в Сенегале, в Западной Африке, я вернулся в университет и поступил на магистерскую программу по специальности «Международная экономика и зарубежная политика США». После окончания университета я планировал стать преподавателем истории. Но для того, чтобы учиться и платить за обучение, мне нужно было найти работу с неполным рабочим днем. Мне удалось устроиться стажером-исследователем в консалтинговую фирму, занимающуюся вопросами нефти.

Мое незапланированное погружение в проблемы энергетики началось в тот период, когда нефтяной рынок переживал очень беспокойные дни, зато активно разрабатывалась политика в области энергетики. Только что закончилась война 1990–1991 гг. в Персидском заливе, и администрация Джорджа Буша приступила к внедрению новых законодательных требований по кислородсодержащим добавкам в бензине. В это же время вышла из печати замечательная книга по истории нефти Дэниела Ергина «Добыча: Всемирная история борьбы за нефть,

деньги и власть»¹, и я, как и многие другие, с жадностью ее проглотил. Пока я заносил в электронные таблицы данные о нефтяном рынке и изучал нормативные акты ОПЕК, а также законодательство в области энергетики, я осознал, что прошлое и настоящее нефтяного рынка самым удивительным образом переплетались с моими профессиональными интересами — экономикой, политикой и геополитикой. Итак, я изменил свой карьерный путь. После окончания университета я поступил на работу в консалтинговую фирму. Так началось мое путешествие по миру энергетики, что приносит мне величайшее удовольствие. Несмотря на это, я все еще надеюсь, что в один прекрасный день начну преподавать историю.

В основе этой книги лежат исследования, которыми я занимался в течение последних десяти лет и с результатами которых делился главным образом со своими коллегами и клиентами. Главное внимание в этой работе сосредоточено на драматических скачках нефтяных цен, включая их обвал, происходивший начиная с 2014 г., а также бум середины 2000-х гг. и резкое падение цен в 2008 г. Эти события следует рассматривать в более широком историческом контексте, с акцентом на экономических и политических факторах, оказывающих влияние на нефтяной рынок. А для этого нужно по-новому взглянуть на историю нефти, сфокусировавшись на том, какую огромную роль в достижении заветной цели — стабильности нефтяных цен — сыграл *контроль над объемами добычи*. Рассматривая этот вопрос под таким углом зрения, я пришел к выводу, что помимо всплеска спроса на нефть в Азии в начале 2000-х гг. и неожиданно активной добычи сланцевой нефти в США, самой важной характеристикой сегодняшнего нефтяного

1. Ергин Д. *Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть*. М.: Альпина Паблишер, 2011.

рынка является отсутствие стабилизирующего производителя, который имел бы желание и возможность регулировать объем добываемой нефти в целях стабилизации цен.

В этой книге я подробно рассказываю, что с начала 1930-х гг. всегда находился кто-то, кто старался регулировать объемы добычи нефти для того, чтобы не происходило таких же резких колебаний нефтяных цен, какие мы наблюдаем последние десять лет. Если на рынке так и не появится стабилизирующий производитель, то нас ждет возврат к волатильным ценам — к ценам, о которых мы уже практически забыли, но с которыми, как известно, так непросто жить. Об этом я говорил на различных научных мероприятиях, докладывал в конгрессе. О некоторых из этих ключевых проблем я писал вместе с соавтором Майклом Леви в статьях, опубликованных в 2011 и 2014 г. в журнале *Foreign Affairs*. В декабре 2015 г. я написал статью для Центра глобальной энергетической политики Колумбийского университета, сотрудником которого я являюсь, и в сжатой форме изложил эту аргументацию.

Я решил написать эту книгу, чтобы более глубоко проанализировать, как история нефти может пролить свет на современные тренды и на перспективы завтрашнего дня, а также представить свои размышления и выводы, которые, надеюсь, будут интересны и широкому кругу читателей, и специалистам по энергетике.

При работе над этой проблематикой я столкнулся с огромными сложностями, не последними из которых был поиск нахождения достоверных исторических данных. Для тех, кто хочет «вести учет» добытых баррелей нефти, погоня за более точными данными — нескончаемый и трудоемкий поисковый процесс. Особенно скудны и обрывочны исторические данные о ценах и о резервных производственных мощностях, а именно они и находятся в фокусе данного исследования. Поэтому я испы-

тываю огромное удовлетворение и гордость от того, что нам с моим компетентным научным ассистентом Фернандо Феррейра удалось отыскать ценную историческую информацию и предложить ее читателю в виде двух новых наборов данных, ни один из которых, насколько мне известно, ранее не публиковался.

Первый набор данных — это непрерывные ряды рыночных цен на сырую нефть, добываемую в США, начиная с 1859 г. и до настоящего времени, представленные по месяцам. Для построения этих рядов потребовались цены, основанные на данных месторождений, биржевые сертификаты о владении запасами нефти в хранилищах (показатель цен на сырую нефть), цены, по которым покупает нефть закупочное агентство компании Standard Oil. Также использовались данные Американского института нефти и Управления энергетической информации.

Главная проблема — это регулярность данных. British Petroleum публикует исторические (начиная с 1859 г.) годовые цены на сырую нефть. Безусловно, это весьма полезно, однако в информации о годовых средних показателях не показываются периоды с резким колебанием цен, поскольку частые и драматичные скачки нефтяных цен — однодневные, еженедельные, ежемесячные — теряются в средних годовых ценах. Если не оговорено особо, то все цены, приведенные в этой книге, включая впервые публикуемые исторические ежемесячные ряды нефтяных цен, приводятся в номинальном, а не в реальном выражении (то есть без учета инфляции). Даже если бы я и использовал реальные цены, это не изменило бы описываемую ситуацию с точки зрения волатильности. Однако я решил использовать номинальные цены для того, чтобы адекватнее увязать представленный исторический нарратив с ценовыми изменениями. Эти ежемесячные ряды нефтяных цен приведены на рис. 1 (с. 28).

Второй впервые публикуемый набор данных, разработанный специально для этой книги, демонстрирует объем резервных производственных мощностей США начиная с 1940 г., а также непрерывные данные по мировым резервным мощностям и мощностям США начиная с 1955 г. (то есть сюда включены данные для группы компаний «Семь сестер» вплоть до начала 1970-х гг. и для ОПЕК после этого периода и до настоящего времени). Для создания этих рядов цен потребовалось по крупинкам выискивать информацию в различных правительственных и промышленных отчетах и публикациях. Не так давно Служба энергетической информации США опубликовала данные по резервным мощностям ОПЕК начиная с 2003 г. и до настоящего времени.

Свою задачу я видел в том, чтобы улучшить наше представление о тех экономических и политических силах, которые исторически формировали цены на нефть, что, безусловно, углубит понимание этого процесса в настоящем и в будущем. Удалось ли мне это сделать или нет — решать вам, дорогие читатели.

Благодарности

Судьба наградила меня замечательной семьей, незаурядными друзьями и коллегами. Их помощь и поддержку я ощущал всегда. Не стал исключением и недавний период моей жизни, который я посвятил написанию этой книги. Я хотел бы выразить благодарность очень многим людям, но начну со своей жены — Дениз Монтрой-Макнелли и со своего старинного друга Эрвина Грэндинджера (который тоже пишет книги). Благодаря им обоим я перестал вести разговоры о том, как я буду писать эту книгу, а просто сел и начал ее писать.

Фернандо Феррейра, мой неутомимый и проникательный научный ассистент и коллега по Rapidan Group, комментируя и улучшая эту работу, посвятил бесчисленное количество часов исследованиям, начиная с глубокого погружения в исторический контекст и заканчивая анализом нефтяных цен и упорядочиванием различных данных.

Бриджит Флэннери-Маккой, мой потрясающий редактор из Columbia University Press, энергично меня подбадривала и на каждом этапе профессионально улучшала структуру, содержание и стиль рукописи.

Криста Дуган, которая поразительно придирчиво проверяла факты, изложенные в этой книге, оказала мне неоценимую услугу не только выискивая неточности, но и внося существенные улучшения.

И, наконец, Джейсон Бордофф, мой друг и коллега по отделу энергетической политики Белого

дома (мы оба проходили там свои университеты, правда при разных президентах), подтолкнул меня к написанию этой книги и представил меня в издательстве Columbia University Press. Джейсон и его коллеги из Центра мировой энергетической политики при Колумбийском университете, где и я имел честь быть приглашенным научным сотрудником, всегда давали мне бесценные советы.

Без сотрудничества с Фернандо, Бриджит, Кристой и Джейсоном, которые всегда были готовы оказать мне посильную помощь, эта книга не могла бы появиться, и я глубоко признателен им за их неизменную поддержку.

Несколько моих друзей, опытных специалистов в области энергетики и экономики, нашли время ознакомиться с рукописью и высказать свои замечания. Благодаря их внимательному прочтению и взвешенным комментариям, книга стала значительно лучше. Грег Ип, замечательный журналист, автор ряда книг и экономический комментатор, дал мне весьма ценные рекомендации. Натаниэль Керн, Джейсон Бордофф и еще один эксперт, пожелавший остаться неизвестным, прочитали целиком всю рукопись и высказали важные комментарии и замечания. Два анонимных рецензента ознакомились с одним из первых вариантов рукописи и указали мне направление, в котором я мог продолжить работу над книгой.

Кроме того, я глубоко признателен Дэниелу П. Ану, Роберту Л. Брэдли (из его магистерской диссертации я почерпнул историческую информацию и анализ событий), Эллисон Катрайт, Кармине Дифильо, Рамону Эспиназе (он разрешил мне ознакомиться с его замечательной, к тому времени еще не опубликованной диссертацией, посвященной проблемам формирования цены на нефть по принципу *Gulf plus*¹), Марку Финли, Дэвиду Фай-

1. Подробнее об этом на с. 210. — *Прим. науч. ред.*

фу, Гаррет Голдинг, Ларри Голдстайну, Антуану Хальфф, Полу Хорснеллу, Теодору Кессинджеру, Джону Кемпу, Майклу Леви, Кеннету Б. Медлоку III, Майклу Миллеру, Скотту Моделлу, Фариду Мохамеди, Дэвиду (Маку) Муру, Кэмпбеллу Пэлфрей и Мэтью Робинсону. Все они внимательно ознакомились с моей работой и высказали ценные комментарии.

Я хочу поблагодарить своих дочерей Грейс и Эмилию, которые из запыленных фолиантов часами переносили в электронные таблицы данные о старых ценах на нефть. Я приношу глубокую благодарность Молли Уорд за ее профессиональное и скрупулезное редактирование моей рукописи, а также Ною Арлоу за потрясающий дизайн обложки книги.

Огромное спасибо моей семье — Дениз, Грейс, Эмилии и Гранту — а также друзьям и коллегам по Rapidan Group за поддержку, которую они мне оказывали и за терпение, с которым они переносили мою погруженность в работу в течение последних двух лет. И, наконец, спасибо вам, Нэнси Аксетта, Роб Даггер, Сара Эмерсон, Алан Х. Флейшманн, Пол Тудор Джоунс, Ларри Линдсей и Дафна Тапьеро. Все вы в течение лет (а некоторые — даже десятилетий) поддерживали меня в моих начинаниях, что вдохновляло меня и сделало возможным появление этой работы.

Если эта книга и внесет свой позитивный вклад в понимание истории нефтяного рынка, цен на нефть и энергетической политики, то это произойдет благодаря сотрудничеству и участию тех, кого я здесь упоминаю. Любые ошибки, неточности или упущения остаются на моей совести.

Роберт Макнелли

Авторское пояснение

В этой книге везде, если не оговорено особо, цены на сырую нефть представлены в номинальном выражении и соответствуют существующим ежемесячным спотовым ценам США. Мною были разработаны непрерывные ежемесячные ряды цен на сырую нефть на рынках США начиная с 1859 г. и до настоящего времени.

Для периода с 1859 по 1874 г. цены аппроксимированы и основаны на данных месторождений.

Для периода с 1875 по 1894 г. цены приведены на основе сертификатов о владении запасами нефти в хранилищах. Торговля этими сертификатами происходила на нефтяной бирже в Ойл-Сити (Пенсильвания).

Для периода с 1895 по 1899 г. цены даны на основе цен, по которым нефть закупалась агентством Seep Purchasing.

Для периода с 1900 по 1912 г. цены приведены на основе данных месторождений (собраны и агрегированы автором).

Для периода с 1913 по 1982 г. приведены цены на среднеконтинентальную сырую нефть плотностью 36 градусов по шкале Американского института нефти (API).

Для периода начиная с 1983 г. и далее приводятся спотовые цены на нефть марки West Texas Intermediate (WTI).

ВВЕДЕНИЕ

Техасский парадокс

ЖИТЕЛИ Техаса прославились тем, что качают нефть и качают свои права. В связи с этим трудно понять, как могло случиться, что где-то лет восемьдесят назад техасские чиновники и бурильщики нефти придумали и внедрили в жизнь невиданную доселе предельно жесткую систему квот, устанавливаемую государством. Более того, эти рьяно оберегавшие свою независимость чиновники и нефтяники с готовностью ждали, что администрация Франклина Делано Рузвельта, которая даже и не пыталась скрыть своего стремления порулить экономикой, поможет им ввести квоты и затем контролировать их не только в Техасе, но и в других нефтедобывающих штатах. ОПЕК могла бы позавидовать такому размаху, жесткости контроля и строгости соблюдения квот на нефть, установленных в нефтяных штатах США при поддержке федерального правительства. Основатель ОПЕК доктор Хуан Пабло Перес Альфонсо из Венесуэлы наверняка завидовал системе государственных нефтяных квот в США, что попытался ее скопировать. В течение сорока лет США были своего рода первым в мире и самым могущественным «ОПЕКом».

Почему же стойкие борцы за свободу из Штата Одинокрой Звезды и из других нефтяных штатов примирились с таким жестким государственным централизованным планированием добычи нефти? Вкратце — для того, чтобы покончить с рез-

кими ценовыми подъемами и спадами и стабилизировать цены на нефть. Этот техасский парадокс интересен не только с исторической точки зрения. Он непосредственно связан с грандиозным структурным сдвигом, происходящим сегодня на мировом нефтяном рынке, который влечет за собой далеко идущие последствия не только для нефти и других источников энергии, но и для экономического роста, безопасности и окружающей среды в целом.

Необходимость заново исследовать вопрос о стабильности цен на нефть появилась в связи с бешеными колебаниями нефтяных цен, наблюдаемыми в течение последних десяти лет. После того как в течение почти двух десятилетий сырая нефть продавалась менее чем за 30 долларов, в 2004 г. цены начали расти и к концу 2007 г. достигли отметки в 99 долларов. К лету 2008 г. они взлетели, преодолев границу в 100 долларов, и в июле, во время крупнейшего за всю историю бума, достигли максимального значения в 145,31 доллара. Затем произошло резкое падение и цены менее чем за шесть месяцев опустились до 33 долларов. В 2011 г. цены на нефть вновь поднялись до 100 долларов. В течение последующих трех с половиной лет их среднее значение составляло около 95 долларов, однако в промежуток с июня 2014 г. по февраль 2016 г. вновь произошло резкое падение со 107 долларов до 26 долларов — цены упали более чем на 75%¹.

За десять лет — два впечатляющих цикла взлетов и падений цен — и это после нескольких десятилетий относительной стабильности. Что происходит? Есть ли повод для волнений?

В данной книге эти вопросы будут рассматриваться через призму стабильности цен на нефть, на фоне истории современного нефтяного рынка. Большинство современных исследований рынка

1. WTI spot prices, EIA data.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru